

Е.К. Вытропский

**История Козельской
Введенской Оптиной
пустыни
(краткая)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е.К. Вытропский
Е11 История Козельской Введенской Оптиной пустыни: (краткая) / Е.К. Вытропский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 42 с.

ISBN 978-5-458-25315-4

Автор Краткой истории знаменитого монастыря Козальская введенская Оптина пустыни - один из монахов обители, Вытропский Ераст Кузьмич (?- после 1902)

ISBN 978-5-458-25315-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исторія Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

Время основанія Оптиной пустыни въ точности неизвѣстно; но судя по мѣстоположенію ея, (на правомъ берегу рѣки Жиздры въ 3-хъ верстахъ противу г. Козельска, упоминаемаго въ лѣтописяхъ въ 1146 году, ранѣе Москвы), слѣдуетъ предполагать, что пустынь возникла со времени принятія Козельчанами христіанской вѣры (не ранѣе 12 столѣтія). Появленіе монашества вслѣдъ за христіанствомъ—есть естественное выраженіе горячности вѣры новообращенныхъ. Козельскъ былъ сильнымъ княжествомъ во время татарщины; цѣлыхъ семь недѣль защищался отъ полчищъ Батыя. Но въ самомъ городѣ не было и нѣтъ ни одного монастыря.—Только послѣ соборнаго опредѣленія (въ 16 столѣтіи) на которомъ было воспрещено существованіе общихъ монастырей, (дѣлившихся на двѣ половины: мужскую и женскую) былъ открытъ женскій монастырь въ г. Козельскѣ, существовавшій до временъ Екатерины 2-й ¹⁾.

¹⁾ Названіе „Оптинъ монастырь“ имѣютъ три монастыря: настоящій называвшійся „Оптинъ монастырь Макарьевской пустыни“, другой въ Бѣлевскомъ уѣздѣ „Кабанской пустыни Оптинъ монастырь“ и третій въ г. Болховѣ „Троицкій Оптинъ монастырь“. Имѣя это въ виду, нельзя придавать значеніе мѣстной догадкѣ, что пустынь прозывается по имени разбой-

Основана пустынь, несомнѣнно, трудами самихъ подвижниковъ; если бы ее строилъ какой князь, то было бы записано въ лѣтописяхъ, и если бы какой бояринъ, то даны бы были монастырю удобныя, для хозяйства, земли и были бы сдѣланы значительныя постройки.

Вначалѣ пустынь была маленькая, въ родѣ существовавшихъ, въ древности, церковныхъ погостовъ.

По письменнымъ документамъ извѣстно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожертвовалъ пустыни на ладанъ и свѣчи, по умершемъ въ 1598 году царѣ Московскомъ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, мельничное мѣсто подъ г. Козельскомъ, По писцовымъ книгамъ 1629 года въ пустыни показано 6 келлій и церковь деревянная Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Грамотою царя Ѳеодора Алексѣевича 15 іюля 1680 года пожаловано пустыни семь посадскихъ дворовыхъ мѣстъ въ г. Козельскѣ. Братіи въ пустыни было тогда четырнадцать человѣкъ. Въ 1680 году начато строеніе каменнаго соборнаго храма во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы на мірское подаяніе. Въ царствованіе Петра I-го пустынь получала доходы: съ мельницы 35 р. въ годъ, съ рыболовни 16 р. съ перевоза 10 р. съ земли и

ника Опти, ее построившаго, и принявшаго схиму съ именемъ „Макарія“. Имени „Опта“ нѣтъ ни на какомъ языкѣ, а есть русское слово „Оптѣ“, выражающее количество чего либо: напримѣръ оптовой складъ, оптовой торговецъ, продажа оптомъ, а не въ розницу. Не вѣрнѣе-ли будетъ признать, что это былъ въ началѣ общій монастырь, въ двѣ половины: мужская и женская? что подтверждается синодиками пустыни временъ царя Алексѣя Михайловича, въ которыхъ записаны имена схимонаховъ и схимонахвнъ.

огородовъ 39 р. всего 100 р. Но указами, отъ 25 января и 25 марта 1704 года, доходы съ мельницы, рыбной ловли и перевоза отобраны были въ казну. Указомъ же 24 Января 1724 года, Пустынь, какъ мало братственный монастырь, была закрыта и братія, со всѣмъ имуществомъ и постройками, переведены въ Бѣлевскій Преображенскій монастырь; въ этотъ же монастырь переведенъ былъ и Жабынскій монастырь. Въ указѣ Архіепископа Сарскаго и Подонскаго Бѣлевскому Архимандриту Тихону, отъ 15 апрѣля 1724 года, было сказано такъ: „келліи и ограду сломать, и перевезть въ Бѣлевскій монастырь дабы оной Жабынской пустыни званія Жабынскою и Введенскимъ монастыремъ отнюдь нигдѣ и никакъ не упоминалося“. Всѣ постройки и все имущество Оптиной пустыни было перевезено въ Бѣлевскій монастырь.

Но вскорѣ вкладчики Оптиной пустыни: стольникъ Андрей Шепелевъ, съ товарищами, ходатайствовали предъ Св. Синодомъ о возобновленіи пустыни и Синодъ, уваживъ ихъ ходатайство, указомъ отъ 8 іюня 1726 года, предписалъ тому же Преосвященному Леониду „монаховъ Введенскаго монастыря перевести обратно въ Оптинъ монастырь, возвративъ все имущество оттуда взятое“. И такъ пустынь возобновлена, но получить въ возвратъ изъ Бѣлева конечно ничего не пришлось, ни строеній, ни хлѣба, кромѣ нѣсколькихъ церковныхъ вещей.

Съ 1731 года средства обители стали улучшаться; строитель іеромонахъ Авраамій (управлявшій пустынею до 1760 года) привлекалъ благотворителей коими были: Шепелевы, Черкасскіе,

Желябужскіе, Кошелевы и другіе. Послѣ него пустынь опять пришла въ упадокъ.

Въ 1796 году посѣтилъ пустынь, преосвященный Митрополитъ Платонъ и, найдя мѣстоположеніе ея удобнымъ для пустыножительства, рѣшилъ учредить здѣсь общежитіе, на подобіе Пѣшношскаго монастыря. Для сего былъ вызванъ изъ того монастыря о. Авраамій (2-й). Обитель Оптиная въ то время была въ крайней бѣдности. „Не было полотенцевъ рукъ обтирать служащему“, говорилъ о. Авраамій. Проживши два мѣсяца и не видя ни откуда помощи, онъ отправился въ Пѣшношь къ старцу о. Макарію со своею скорбію и старецъ устроилъ ему тамъ сборъ по окрестнымъ помѣщикамъ и пригласилъ въ Оптину нѣсколько человекъ братіи. Въ двадцатыхъ годахъ при настоятелѣ Даниилѣ въ пустыни уже были подвижники, былъ монахъ Вассіанъ великій постникъ, имѣвшій даръ слезъ. Вступившій послѣ Платона въ управленіе Калужскою епархіею съ 1 Іюня 1819 года, Преосвященный Филаретъ, посѣтилъ Оптину пустынь и тоже нашелъ мѣстоположеніе ея удобнымъ къ уединенной монашеской жизни и рѣшилъ ввести здѣсь общежитіе, *съ высшимъ аскетическимъ учрежденіемъ, для подвижниковъ, способныхъ къ созерцательной молитвѣ-скитомъ*, и, съ этою цѣлью заботился приискать опытныхъ духовныхъ руководителей, ему извѣстныхъ. Въ то время проживали въ Рославльскихъ лѣсахъ, Смоленской губерніи, (смежной съ Калужской), на землѣ помѣщика Броневскаго, отъ г. Рославля въ 40 верстахъ, а отъ сельца Якимовскаго въ 5 верстахъ, ученики знаменитаго Молдавскаго старца Паисія Величковскаго старцы; Досиѳей,

Варнава, Никита, Іаковъ, Василискъ, Зосима, Афанасій, который былъ начальствующій, и другіе. Они жили въ трехъ кельяхъ. Съ 1811 года къ нимъ присоединились Тимоѳей и Александръ, происходившіе изъ Серпуховскихъ купцовъ Путиловыхъ, (въ монашествѣ Моисей и Антоній).

Во время нашествія французовъ, въ 1812 г., монастырское имущество было отвезено въ г. Орель, но опасность раззоренія миновала.

Въ двадцатыхъ годахъ о. Моисей по пути въ Москву зашелъ въ Оптиную пустынь, гдѣ былъ ему знакомъ уже постникъ Вассіанъ—Игуменъ Даніилъ, зная намѣреніе Владыки устроить скитъ, представилъ о. Моисея самому Владыкѣ, который уго-

ворилъ о. Моисея положить начало скиту; съ этою цѣлью Владыка написалъ къ начальному

старцу Аѳанасію письмо 15 декабря 1820 года такое: „Преподобный отецъ Аѳанасій, возлюбленный о Господѣ брате. Братъ вашъ, а мой сынъ по духу схимонахъ Вассіанъ возвѣстилъ мнѣ, что вы имѣете желаніе, для удобнѣйшаго прохожденія подвиговъ монашеской жизни, избрать себѣ и съ едиnodушными вамъ братіями уединенное мѣсто при Оптиной пустыни. Тоже самое подтвердилъ и о. Моисей, бывший у меня проѣздомъ въ Москву. Таковое желаніе ваше считая особою милостію Божіей къ моему достоинству, я готовъ принять васъ и другихъ пустынножителей, которыхъ вы съ собою взять заблагоразсудите, со всею моею любовію. Я вамъ позволю въ монастырскихъ дачахъ избрать для себя мѣсто какое вамъ угодно будетъ, *для безмолвнаго и отшельническаго житія по примѣру древнихъ св. отцевъ пустынножителей.* Кельи для васъ будутъ изготовлены, какъ скоро вы изъявите на то свое согласіе. Отъ монастырскихъ послушаній вы совершенно будете свободны; увѣряю васъ пастырскимъ словомъ, что я употреблю все мое попеченіе чтобы васъ успокоить. Любя отъ юности моей отъ всей души монашеское житіе, я буду находить истинную радость въ духовномъ съ вами собесѣдованіи.—Призывая на васъ благословеніе Божіе и моля Господа Іисуса Христа, да совершитъ Онъ благое желаніе ваше, съ моимъ истиннымъ къ вамъ попеченіемъ и братскою любовію имѣю радость быть вашего Преподобія усерднѣйшій слуга и богомолецъ Филаретъ, епископъ Калужскій“.

По полученіи письма Владыки дружина Рославльскихъ отшельниковъ, подъ водительствомъ о. Моисея, 6 Іюля 1821 года прибыла въ пустынь.

Получивъ пастырское благословеніе Владыки на выборъ мѣста для скита, игумень Данииль съ о. Моисеемъ составили планъ скита, который Преосвященнымъ и былъ утвержденъ тогда же. При постройкѣ скита главный трудъ состоялъ въ томъ, чтобы срубить вѣковыя сосны, и выкорчевать пни. Въ этомъ дѣлѣ трудился собственно о. Моисей съ своею братією и схимонахомъ Вассіаномъ. Сперва была построена небольшая келья, въ которой поселились пять старцевъ, обнесли расчищенное мѣсто заборомъ и съ благословенія Владыки заложили, по его желанію, 16 Августа 1821 года домовую церковь для архіерейскаго пріѣзда, которая и освящена 5 Февраля 1822 года. (Домовую церковь—потому, что учрежденіе скита зависѣло отъ воли Св. Синода).

Для дальнѣйшаго устройства скита требовались деньги и потому о. Моисей отправился въ Москву для сбора подаяній въ Январѣ 1825 года; но вскорѣ (5 февраля) получилъ извѣстіе о перемѣнахъ въ Калужской епархіи, именно, что Преосвященный Филаретъ переведенъ въ Рязань, игумень Данииль въ должность настоятеля Добраго монастыря, а онъ о. Моисей назначенъ настоятелемъ Оптиной пустыни. — Возвратясь изъ Москвы о. Моисей вступилъ въ должность 21 Марта. На Калужскую кафедру, вмѣсто Преосв. Филарета, вступилъ Преосвященный Григорій (Постниковъ).

Въ Оптиной пустыни въ то время (1826 г.) было братіи 46 человѣкъ, а долгу на пустыни было 19 тысячъ руб. Подобно древнимъ знаменитымъ старцамъ, о. Моисей, за время лѣтняго управленія, собралъ братію и въ полномъ смы-

слѣ устроилъ монастырь — наружно и внутренно.

Во первыхъ онъ ввелъ, по желанію братіи и по благословенію Епископа Филарета уставъ Ко-невской пустыни, рекомендованный св. Синодомъ въ руководство для всѣхъ обителей Россійской Имперіи.

Во вторыхъ, о. Моисей строилъ и строился, не по прихоти, а по нуждѣ, во все время своего настоятельства въ Пустыни. Постройки служили для него лучшимъ средствомъ къ дѣйствительной помощи рабочему народу. Постройки начиналъ онъ всегда безъ средствъ, въ надеждѣ только на Бога, въ особенности въ неурожайные годы, каковъ былъ напр. 1839 годъ. Въ такое голодное время о. Моисей увеличилъ работы по постройкѣ большой каменной ограды, начатой въ 1832 году вокругъ всего монастыря. Въ тотъ злополучный годъ, когда Господь заключилъ небо для дождей, и земля не принесла плодовъ, когда пудъ муки ржаной продавался по три съ половиной рубля (ассигнаціями) и доходилъ до 4 рублей, а мѣра крупъ гречневыхъ по 4 р., о. Моисей послалъ сборщиковъ въ сѣверныя губерніи: Ярославскую, Костромскую, Вологодскую и Тверскую, для сбора пожертвованій на содержаніе братій.

Сборщики и въ тѣхъ мѣстахъ встрѣтили общую нужду, „Ѣдешь лѣсами и деревнями,—говорилъ одинъ сборщикъ, а тамъ слышится стонъ отъ вопля голодныхъ. Не находя ничего дома, чѣмъ бы утолить голодъ, крестьяне скитались по лѣсамъ, собирали древесный листъ, рубили и ѣли его пополамъ съ мякиной и соломой. А то рас-

капывали гнилые пни, мѣшали гнилушки съ мякиной и листьями и ими питались. Глядя на великую нужду народа, слезами обливались сборщики, и имъ было уже не до сбора.

Кромѣ ограды, о. Моисей началъ въ тоже время строить каменные гостинницы для прїѣзжихъ, (которымъ дотолѣ служилъ прїютомъ одинъ деревянный флигелекъ съ мезонинчикомъ). Для новой гостинницы нужно было срыть гору; землю срыли и вывезли въ озеро, что у берега Жиздры, и насыпали земли на три аршина вышины.—Одновременно съ этимъ перевозъ чрезъ Жиздру былъ устроенъ на другомъ мѣстѣ; при чемъ къ новому мѣсту перевоза о. Моисей сдѣлалъ насыпь и посадилъ дорогу ракетами, такъ что теперь озеро стало лишь по другую сторону дороги, для нуждъ прачешной и для пожарныхъ случаевъ.

Строительская дѣятельность о. Моисея вызвала вначалѣ ропотъ нѣкоторыхъ маловѣрныхъ изъ братїй, которые стали высказывать, что самимъ-де ѣсть нечего, а вотъ такія постройки затѣваются. О. Моисей терпѣливо сносилъ это недовольство, не смотря на то, что послѣднее склоненъ былъ поддержать даже родной братъ о. Моисея, іеромонахъ Антоній. Всегда имѣвшій къ нему-настоящему полное послушаніе, какъ къ родному отцу, о. Антоній рѣшился однако объясниться съ о. Моисеемъ. „Я такъ думаю, батюшка,—сказалъ однажды о. Антоній,—ужь не оставить ли до другого времени эти постройки. Сами видите, какія трудныя времена застали васъ за этими дѣлами“.

Въ это время дѣйствительно весь монастырь биткомъ набитъ былъ голодными людьми, и у многихъ изъ нихъ не было дома и корки хлѣба.

О. Моисей остановился, потеръ себѣ руку объ руку, опустивъ въ землю глаза, пошевелилъ губами (это была его привычка, когда что обдумывалъ), и говоритъ о Антонію: „надо оставить? Да!“ И, переждавъ пока отступилъ отъ нихъ подалѣе келейникъ, сталъ внушать о. Антонію въ полголоса: „эхъ, брате мой. На чтожъ мы образъ-то ангельскій приняли. Спасителемъ нашимъ клялись. На чтожъ Онъ душу-то Свою за насъ положилъ. Зачѣмъ же слова любви-то Онъ проповѣдывалъ. На то ли, чтобы мы только предъ людьми казались ангелами, чтобы великое слово о любви къ ближнему повторяли только устами, а на дѣлѣ втуне его оставляли, чтобы ругались Его страданію за насъ. Чтожъ народу-то-развѣ съ голоду умирать. Онъ вѣдь во имя Христова проситъ избавить его отъ голодной смерти. Чтожъ, мы и откажемъ Христу-то, нашему Спасителю, нашему Благодѣтелю, Которымъ мы и живемъ и движемся и есмы. Да развѣ это можно! Развѣ можно сказать голодному: ты мнѣ чужой, мнѣ до тебя дѣла нѣтъ; уходи отсюда; умирай. . . . Нѣтъ.—Нѣтъ, будемъ дѣлать для самого же народа, дондеже Господь не закрылъ еще для насъ щедрю Свою руку. Онъ подаетъ намъ свои дары для того, чтобы мы не прятали ихъ подъ спудомъ, не накапливали себѣ горячихъ угольевъ на голову, а чтобы возвращали въ такую-то вотъ годину тому же народу, отъ котораго ихъ получили. Мы для него беремъ на *сбереженіе его трудовъ лепты*“. Обладая даромъ слова, знаніемъ сердца человѣческаго, изучившій св. Писаніе и ученіе Св. Отцевъ, словомъ, мужъ исполненный мудрости, о. Моисей призналъ трудность совмѣ-